

опасностей и бедствиях; действуйте в эту минуту отважно во имя Бога, в могуществе которого вы меня уверили. Вам пужна теперь вся ваша храбрость и ваше оружие, чтобы доблестно кончить то, что вы начали с такой решимостью. Мой отец непримирим в злобе и употребит все усилия вместе со своими друзьями, чтобы погубить нас. До сих пор вы в совершенстве соблюдали условия, которые я вам предписала; с этого же времени я освобождаю вас от данной мне клятвы. Укрепите теперь замок, дворец, стены, его окружающие, и все покои, как большие, так и малые. Тщательно досмотрите все; караульте входы, чтобы никто без вашего ведома не мог ни выйти, ни войти. Если мой отец успеет уйти, он соберет все окрестные народы и после жестокой осады принудит вас к постыдной сдаче или погубит. Итак, запирайте его вместе с его людьми в одной и той же комнате; заставьте его по необходимости заключить мир; но, насколько то будет возможно, избегайте кровопролития. Вы, Боэмунд, которого отличает опытность во всем и благоразумие и обдуманность которого прославляет вся вселенная, возьмите на себя распоряжение и заботы о всем, что я вам сказала. С этого времени я буду вашей неразлучной сестрой и разделю с вами счастье и несчастье, пребывая в вере Господа нашего Иисуса Христа».

Вследствие того Боэмунд, исполненный радости, запер Далимана и всех бывших с ним в отдельный покой, охрана которого была поручена вооруженной страже. Потом он разместил по местам нескольких рыцарей, поставил каждого, что ему следует делать, и распоряжался таким образом в течение 15 дней дворцом султана и всем, что в нем паходилось. Он позволял входить женам, их служанкам и евнухам и наделял их достаточным количеством пищи и других необходимых вещей. Далиман тяжело горевал о том, что его дворец обратился в темницу и что его дочь сделалась госпожой, которая попирает беспощадно его волю. Вместе с тем он сильно попросил своего бога Магомета и проклинал своих подданных и соседей, которые дозволяют столь ничтожному числу пленных чужеземцев обходить-

ся с ним жестоко среди своего государства. Вельможи, заключенные с ним, убеждали его заключить мир с христианами, чтобы спасти свою жизнь на некоторое время. Наконец, страх смягчил сердце Далимана. После свидания он просил у Боэмунда мира, давал ему свободу возвратиться вместе со своими и снял оковы со всех пленных, которые страдали под его властью: после он обещал ему руку своей дочери.

Когда хитрая Мелазия узнала о том от Боэмунда, она отвечала ему: «Говорить можно легко, что хочешь, но все это мне не кажется вероятным. Относитесь осторожно к обещаниям моего отца, лестным, но двусмысленным; главное, охраняйте тщательно все, чем владеете, до тех пор, пока, укрепившись, не можете иметь полной уверенности в своем торжестве. Попыщите во все стороны хорошо вам известных вестников в Антиохию; пусть вам приведут отлично вооруженный отряд ваших рыцарей, которые, окружив вас с почетом, отвели бы вас безопасно в вашу страну и поставили бы вне опасности от вероломства этих злонамеренных людей». Этот совет понравился христианам. Вследствие того Ричард из княжества и Сарцис были отправлены из Месопотамии в Антиохию и рассказали все приключившееся жителям, к величайшей их радости. Тогда Тапкред, вождь армии, собрал немедленно через глашатаев витязей и пленных язычников и отправил их к вышеупомянутым рыцарям с тем, чтобы они привели их домой. При этом случае и дочь Кассиана, эмира Антиохии, была возвращена; она вышла из темницы христианской с большой печалью. Когда ее спросили, отчего она плачет, она отвечала, что причина ее слез состоит в том, что она не будет больше иметь случая есть свиного мяса, которое употребляется христианами. Действительно, турки и другие сарацинские народы имеют отвращение к этому мясу, хотя они жадно едят собак и волков, и тем доказывают, что они не признают закона ни Моисея, ни Христа и не принадлежат ни к числу евреев, ни к числу христиан.

Между тем Боэмунд вел часто переговоры с Далиманом, и так как он был скро-